

Амирбек А.А., Ыдырыс К.С.

**Евроцентристский подход
на геополитическую
дисциплину:
на примере Центральной Азии**

В статье подвергается критическому анализу Евроцентристский геополитический подход к центральноазиатскому региону, возникшему в конце XIX века. Подчеркиваются факторы преемственности Евроцентристского взгляда, начатой Джорджем Керзоном и продолжающейся Фредериком Старром. На примере Центральной Азии показано, что Евроцентристская модель восприятия региона Западных геополитиков не то, чтобы облегчает наше понимание реальности, наоборот, создает дополнительные препятствия между Западными и Восточными геополитическими теоретиками.

Ключевые слова: геополитический подход, Евроцентристская модель, Центральная Азия, регион.

Amirbek A.A., Ydyrys K.S.

**Eurocentric approach to
geopolitical subject: on the
example of Central Asia**

The paper is subjected to critical analysis of geopolitical Eurocentric approach to the Central Asian region, emerged in the late XIX century. Also, in this paper we focus on the factors of continuity of Eurocentric view, started by George Curzon and continued by Frederick Starr. On the example of Central Asia shows that the Eurocentric model of perception of the region of Western geopolitics not to facilitate our understanding of reality, on the contrary create additional barriers between Western and Eastern geopolitical theorists.

Key words: geopolitical approach, Eurocentrist model, Central Asia, region.

Амирбек А.А., Ыдырыс К.С.

**Орталық Азияға қатысты
геосаяси зерттеулердің
батыстық әдістемелері**

Мақалада XIX ғасырдың аяғында дами бастаған геосаяси зерттеулердің Батыстық әдістемелеріне тоқталып, Орталық Азия аймағына қатысты Батыстық геосаяси әдістемелер жинағына сыни көзқарас қалыптастырылған. Әсіресе Батыстық геосаяси ғылымында Джордж Керзон тарапынан негізі қаланған және қазіргі таңда Фредерик Старр тарапынан жалғастырылған Батыстық геосаяси зерттеулердің мүлдем өзгеріске ұшырамағандығы дәлелденген. Осы орайда Орталық Азияға қатысты Батыстық геосаяси зерттеулердің Шығыстағы ғылыми әдістемелерге сай келмейтіндігіне, әрі Батыс-Шығыс елдеріндегі геосаяси теоретиктер арасындағы түсінбеушіліктің қайнар көзі екендігіне баса назар аударылған.

Түйін сөздер: геосаяси зерттеулер, Батыстық әдістемелер, Орталық Азия, аймақ.

ЕВРОЦЕНТРИСТСКИЙ ПОДХОД НА ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ: НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Туркестан, Афганистан, Каспийский регион, Персия – у многих эти слова вызывают ощущение отдаленности, или воспоминание о странных превращениях, или отголоски умирающего романа. Для меня, признаюсь, они – шахматные фигуры на доске, где идет игра за мировое господство

Лорд Джордж Керзон

Отцом-основателем термина «геополитика», впервые употребившим его в 1899 году, является Рудольф Челлен. Он рассматривал геополитику в виде науки о государстве, как географический организм, воплощенный в пространстве. Шведский ученый Челлен пангерманист и социальный дарвинист, его основной тезис заключался в том, что государство – живой организм. Из этого тезиса он развивает мысль о том, что назначение всякого организма состоит в борьбе за существование, а государства как наиболее импозантные формы жизни также должны развиваться в соответствии с правилами борьбы за существование. Поэтому он полагает, что все, происходящее на мировой политической арене, – это борьба за существование. По мнению Челлена, суть геополитики как дисциплины состоит в том, чтобы помочь государству выжить в этой борьбе [1].

Однако тезис борьбы за существование в геополитике не является новизной. Как мы знаем, многие государственные деятели использовали разные методы удержания или расширения власти, и в основном в этом им помогали научные теории. Интересы между государственными деятелями и научно-академическими кругами переплетались. На заре золотого века империализма государственные деятели, учитывая свои национальные интересы и оправдывая внешнеполитические амбиции, внедряли в сознание людей Евроцентристский геополитический подход через университеты и разные научно-аналитические организации. Научные люди под предлогом разных теоретических терминологий и подходов, в том числе через геополитические теории оправдывали тщеславные намерения вождей и своими оригинальными теоретическими мнениями старались расширить круг поддерживающих империалистические проекты Западных элит [2]. Поэтому именно Евроцентристские тезисы, которые придерживались науки о геополити-

ке, в реальности служили экспансионистским и империалистическим намерениям Европейских держав. Научно-академический круг Запада, развивая разные Евроцентристские теоретические подходы, в реальности оправдывали внешнеполитические амбиции своих хозяев в глазах народа.

Учитывая вышеизложенное, не является сюрпризом тот факт, что на заре XX-го века Евроцентристские геополитические подходы стали развиваться в Великобритании. Так как геополитическим языком и философией был подкреплен золотой век королевы Виктории и дальнейшие империалистические амбиции Туманного Альбиона. Но основная тревога Туманного Альбиона заключалась в том, что новые индустриально развивающиеся страны могли затмить гегемонию Великобритании на мировой арене. Объектом борьбы между Россией и Великобританией за престол мировой гегемонии являлся регион Центральной Азии [3]. Это состязание за влияние в регионе между двумя державными государствами было отражено в геополитических учебниках как Большая игра [4]. С этого момента влиятельные Западные теоретики стали систематично рассматривать центр (сердце) Азиатского континента через геополитический подход Большой игры.

Одним из таких научных трудов является статья Хэлфорда Макиндера, опубликованная в 1904 г. Главная идея работ Макиндера заключалась в том, чтобы найти ответ на вопрос, смогут ли в будущем такие державные нации-империи, как Великобритания и Германия, конкурировать с быстро развивающимися странами – США и Россией? [5].

Множество ученых Великобритании на вопрос Макиндера в конце XIX-го века давали отрицательные ответы. Общественный настрой будоражило высказывание государственных деятелей и путешественников, которые находились в регионе Центральной Азии. Расширение России вглубь Центральной Азии волновало англичан не только в отношении Индии, но и в отношении природных ресурсов. Так как сильный конкурент в лице России мог бы овладеть всеми богатствами данного региона. Этому могла бы способствовать развитая сеть железных и автомобильных дорог России, как когда то развитию Англии способствовал военно-морской флот [6].

Западные геополитические теоретики для предотвращения утраты мировой гегемонии Туманного Альбиона все больше обращали вни-

мание на Центральную Азию [7]. Поэтому интерес к Центральной Азии исходил, в первую очередь, из империалистического побуждения, который со временем определил Евроцентристский геополитический подход на регион. Евроцентристский геополитический подход изучал регион Центральной Азии только, как шахматную доску, где ведется геополитическое соперничество между ведущими державами. В связи с этим в Евроцентристском подходе отсутствует моральный и духовный подход, сочетающийся с коренными традициями региона. Исходя из этого можно утверждать о том, что Западные теоретики, заложившие фундамент Евроцентристского геополитического подхода, изучали и все еще изучают центральноазиатские страны, как пешки на Большой (или Великой) шахматной доске. Эта геополитическая логика унаследована от времен Большой игры. В качестве примера можно привести научные труды тогдашнего главного мэра и вице-короля Индии Лорда Джорджа Керзона. В своих исследованиях он описывал регион Центральной Азии, как шахматную фигуру на доске, где идет игра за мировое господство [8].

В работах Х. Макиндера четко прослеживается продолжение идеи Джорджа Керзона. К примеру, Х. Макиндер в своих научных трудах утверждает, что регион Центральной Азии является ареной, где идет игра за мировое господство [9]. Также геополитическая теория Макиндера уравнивает человеческую волю и природу государства, как географического организма. По мнению Макиндера, все действия человека начинаются свободной волей, но со временем эту волю ограничивает и направляет именно природа (Mackinder 1904: 422-423).

Из вышесказанного следует, что Макиндер, выстраивая свою точку зрения в геополитической науке, во многом ссылаясь на философское направление позитивизма. В трудах Макиндера четко прослеживается смесь географического детерминизма и философии, а также Евроцентристский подход Джорджа Керзона на Восточные страны. Хотя Макиндер научно обосновал свои теоретические взгляды на геополитику мира, в отличии от Д. Керзона, все же в его трудах можно увидеть отпечаток Евроцентристского геополитического подхода. Геополитическая идея Макиндера заключалась в том, что Европейская цивилизация создавалась при помощи внешних варваров. Поэтому внешние варвары являлись важным предлогом для расширения влияния империалистического намерения Евро-

пейских держав. Исходя из этого Макиндер делает очень интересный вывод в своих научных трудах, что именно благодаря давлению внешних варваров Европа сумела создать свою цивилизацию, что Европа и Европейская история – явления, подчиненные Азии и ее истории [10].

Учитывая основные геополитические тезисы Макиндера, можно сделать вывод о том, что со времен Тойнби до Хантингтона вся Англо-Саксонская философия и теория были отражением культурных противоречий между европейскими и восточными ценностями. Поэтому Макиндер считал, что Европа для защиты своей цивилизации обязана взять под контроль варварскую Азию, и свое видение он отразил в геополитических высказываниях о «Евро-Азии». В его трудах термин Евро-Азии использовался при описании новых Европейцев и развития колониальной Европейской системы. Как утверждает Макиндер, со времен Колумба благодаря давлению внешних варваров Христианская Европа объединилась и расширила свое влияние по всему миру без каких-либо ограничений и сопотвляений.

Макиндер уделял внимание Азии, потому что, по его мнению, начался распад времени Колумбовского величия для Европы и возрождаться новый внешний враг в лице Азии. Он считает, что международные акторы в Азии менялись, место Тюрков и Монгол взяли Русские, но география, враждующая с Европой, не менялась: «В XIV веке враждебные войска Азии мобилизовались против Европы в глубине 3000 миль на пустынях Монголии.... Монгольскую империю заменила Российская империя...» [11, с. 430-436]. Давление России на Скандинавские страны, Польшу, Иран, Индию и Китай можно сравнить с разгромами кочевых племен, которые происходили столетия назад. Россия, распространив свое влияние на Центральную Азию, построив новые железные дороги, стремилась изменить баланс геополитических сил в пользу сухопутных держав. Россия, используя природные ресурсы Хартленда (Сердцевины) земли, имела все шансы воссоздать мощную морскую флотилию. Это означало, что в обозримом будущем появится новая нация-империя, которая будет противостоять интересам и ценностям Запада в мировой арене.

После первой мировой войны, когда заново формировался мировой порядок, Макиндер своими трудами предупреждал Европейскую элиту о том, чтобы они не забывали о новой возрождающейся нации-империи на Востоке и были бдительны к нему. Ученого очень беспокоило

географическое положение России и Германии, поэтому главной идеей работ Макиндера было стремление помешать Германии в союзе с Россией контролировать Хартленд земли. Эту идею Макиндер сформулировал кратко и точно: «Кто управляет Восточной Европой, тот управляет Хартлендом землями. Кто управляет Хартлендом землями, тот командует Миром-островом. Кто управляет Миром-островом, тот командует всем миром» [12, с. 194].

Сформулированный Макиндером упомянутый тезис, который был распространен миру как объективная географическая истинность, впитавшая в себе разные исторические факты, включая развитие технологии, был раскритикован геополитическими школами [13]. Макиндер и его сторонники, определяя друга и врага через собственные интересы, в теоретическом плане различались от Западников России. К примеру, Лондон воспринимал влияние России в Центральной Азии как вызов ценностям и интересам Запада в регионе. Западники России мыслили иначе. По их мнению, Россия, завоевав Бухару и Хиву, которые оперируют Восточными ценностями, в конечном счете, сделает их членами Европейской цивилизации. Западники России воспринимали себя представителями Западной цивилизации, взяв под контроль варварских Азиатов. «Откроем им глаза на Западные ценности», – думали они, считая это дело величественной миссией своего государства.

Генералитет и знаменитые литераторы, как Федор Достоевский, который поддерживал расширения географических границ государства, считали, что приверженность к полноправному членству Европейской цивилизации исходит от силовой переориентации Восточной культуры на Западную. По их мнению, жители Мавераннахра безчувствительные и безкультурные варвары, как другие Восточные страны. По их утверждению, этому способствовала религия, этика и культура жителей этого региона.

Европа во времена империалистического расширения действовала с чувством гордости к приверженности к высшей Европейской культурной цивилизации. Однако империалистический настрой Европейских стран возродил полномасштабное противоречие и конкуренцию внутри Европейских границ. Это можно проиллюстрировать на примере мировых войн, в котором геополитические тезисы сыграли не последнюю роль. Геополитические тезисы Фридриха Ратцеля и Карла Хаусхофера заложили идеологический фундамент Нацистской экспансии под

предлогом Lebensraum, то есть неизбежное расширение к жизненно важному пространству [14]. Внешнеполитическую идеологическую основу США заложил Альфред Мэхен, который придерживался тезиса английской геополитической школы противостояний суши и моря.

Отец-основатель геополитики США Альфред Мэхен изучал Азию через призму теоретических мыслей Макиндера. По его мнению, проблема Азии – это, в первую очередь, проблема России. Мэхен утверждал, что если сухопутная держава Россия расширит свое влияние до Азиатских земель, которые граничат с мировыми морями, то Россия возродит себя как военно-морская держава и станет сильнейшим конкурентом США в морях и океанах. Такой исход событий будет означать политическую катастрофу для Америки [15].

Скончавшись в начале первой мировой войны, Мэхен так и не смог увидеть, насколько правдивым оказалось его предсказание. В этом плане больше повезло Макиндеру, в 1943 году журнал *Foreign Affairs* предложил написать новую статью о геополитическом раскладе мира. Именно в этом году Макиндер, учитывая новые реалии мира, внес серьезные коррективы в свою геополитическую модель и расширил границы Хартленда.

В 1943 году в Американских влиятельных журналах геополитическая наука трактовалась как «придуманная англичанами, внедренная в практику немцами, и все еще изучаемая американцами наука» [16]. К концу первой мировой войны США приобрели нового геополитического теоретика под именем николас Спайкмен. Спайкмен, заменив геополитическую формулу Макиндера, развил геополитическую идею взятия в кольцо СССР. По мнению Спайкмена, не Хартленд (Сердцевина) земли влияют на внешний мир, а наоборот, внешний мир влияет на Хартленд земли. Как утверждал Спайкмен, Хартленд не выполняет никакой самостоятельной геополитической функции и не дает исторического импульса. Ключом к мировому господству является Римленд (Внутренний полумесяц), а не Хартленд. И формулу Макиндера он заменил своей: «Тот, кто доминирует над Римлендом, доминирует над Евразией, а тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках» [17, с. 43].

Изменение Спайкменом традиционной формулы Макиндера можно связать с изменением расклада геополитических сил в мировой арене. Макиндер начиная с 1904 года в своих научных

трудах предупреждал и делал акцент на бдительность к возрождению новой нации-империи под названием Россия. Спайкмен в своих научных трудах уделял больше внимания на взятие под контроль возродившейся нации-империи, именуемой Россией. Геополитические формулировки двух теоретиков на завоевание мира, хотя и кажутся противоположными, но на самом деле их идеи дополняли друг друга. Так как оба геополитических теоретика в своих трудах утверждали, что именно Россия является основным соперником в Западном господстве над миром, дав геополитические рекомендации. Взятие под контроль возрождающей Русской нации-империи подчеркивало надобность быть бдительными к этому вопросу общественным и государственным деятелям. Хотя Россия возродилась как нация-империя после Второй мировой войны и имела мощное политическое влияние в период холодной войны, Западные геополитические теоретики своими научными трудами внедряли в сознание государственных деятелей и общества, что в обозримом будущем все же СССР распадется и Западные ценности, в конечном счете, победят коммунизм и распространятся по всему миру.

Все это подтверждает, что во времена войн геополитические мысли теоретиков все больше ценились в глазах правящей элиты. Но после распада золотого века империализма геополитические учения были ограничены в академических учреждениях, так как геополитический взгляд на мир приводил к войне и большим людским потерям. После окончания Второй мировой войны и особенно в 1950-м году научные интеллектуалы мира обвиняли геополитическую дисциплину в начале войн и множество людских потерь в мире. Даже некоторые знаменитые специалисты в области географической разведки, такие, как Ричард Хартшорн или Исая Боуман, которые были советниками ВВС США, утверждали, что геополитика является «интеллектуальным ядом». Западные и Американские ученые считали, что причиной войн и кровопролития в мире во многом является различие взглядов на мир сквозь призму геополитических учений. Подчеркивалась, что идеология Нацизма Итальянского и Японского фашизма подкреплялась геополитическими мыслями, а последствия таких режимов приводили к геноциду, расизму, империализму и контролю над слабыми пространствами и государствами [18].

После того, как геополитика потеряла доверие в научном мире, миссия выстраивания

стратегических планов в отношении центральноазиатского региона была возложена на авторитетные научные дисциплины. Однако, хотя методология изучения региона был заменен другими научными дисциплинами, взгляд на центр Евразии оставался Евроцентристским. Центральноазиатский регион советских времен изучался Европейскими и Американскими научными людьми сквозь призму Европейских интересов, как это делалось их предшественниками. Изучив литературы того периода, можно прийти к выводу, что изложенные данные полностью отражают Евроцентристский академический взгляд региона. Главная идея исследования геополитики и разного рода стратегических рекомендаций научными людьми того периода заключалась в том, что через контроль (окружение в виде кольца СССР своими союзниками) региона Центральной Азии можно достичь политического влияния на центр СССР, то есть можно предотвратить расширение и влияние коммунистической идеологии. Именно эта геополитическая мысль была актуальной со времен Второй мировой войны до падения Берлинской стены [19].

Первые исследования были начаты в 1950-м году. Особенно после Суэцкого кризиса научно-аналитические центры Североатлантических стран пристально стали изучать центральноазиатский регион. В эти годы научно-академический круг Европы и Америки искал ответ на вопрос, как может повлиять на Ближний Восток внешнеполитическая стратегия СССР в Центральной Азии. Центральноазиатский регион воспринимался как витрина Советской лавочки. Так как новые правительства Ближнего Востока и Южно-Азиатских стран, которые ориентировались на коммунистическую идеологию, давали оценку обещанием Москвы, именно осмотрев Советскую Центрально-Азиатскую витрину. Заокеанские научно-аналитические академики искали брешь коммунистической идеологии и пустоту обещаний Москвы через изучение слабости Центрально-Азиатских стран. Западные страны, разделив государства на друзей и врагов, имея колониальное прошлое, все же отражали свои некоторые восхищения Россией. Особенно англичане и французы, критикуя методы коммунистической СССР, все же с удивлением воспринимали продвижение коммунистической идеологии в регионе. Ученый Муег симпатию Европейских ученых к русским связывает с нижеследующей причиной: «научные люди были в восторге, что все же от имени Европейских сил

держалась под контролем не Европейская земля» [20, с. 18-19].

В 1960-х годах Евроцентристский корень геополитики не изменился, но вопросы, на которые надобно ответить ученым, изменились, в связи с новизной политической конъюнктуры мира. Именно в эти годы провозгласили независимость множество колониальных государств Великобритании и Франции. Испытают ли точно такую судьбу страны, которые находились под протекторатом СССР – задавались вопросом ученые. Европейский научно-академический круг, в свою очередь, изучал СССР в виде империи, так как тоталитарный режим и схожесть системы управления колониальными государствами способствовали этому. По их мнению, провозглашение независимости стран, которые в недавнем прошлом являлись колонией Европейской империи, должно было отразиться и на империи СССР, которая разделила бы судьбу таких империй, как Великобритания и Франция. Внутренние властные отношения государств Советского Союза основывались на колониальной системе, типичным примером которой является Центральная Азия – утверждали они. Поэтому тестированием научных гипотез о расширении влияния или распада Советского империализма был регион Центральной Азии. В 1970-х и 80-х годах наряду с научными работами колониализма выдвигались тезисы про Исламский фундаментализм. Просыпающийся Ислам в регионах Ближнего Востока очень сильно может повлиять на революционное настроение мусульман Центральной Азии, которые в демографическом плане развивались неумеренными темпами. В этом году многие специалисты по Центральной Азии прогнозировали, что заново воссоздадутся фундаментальные сектанты под землей и в ближайшем среднесрочном периоде развееется революционное настроение Исламских фундаменталистов. Но эти предсказания не сбылись. Западные ученые, ссылаясь на вышеупомянутые высказывания, связали Центральную Азию и мусульманский радикализм воедино и оправдывали военное вторжение своих государств на южные рубежи региона именно этими опасениями [21].

Высказанные тезисы в отношении Центральной Азии в период холодной войны были также подкреплены разными научными работами государственных деятелей, уделявших большое внимание геополитике. Как было сказано, по моральным причинам во многих университетах Европы геополитические учения были исклю-

чены, но зато геополитические мышления развивались в кругах государственных деятелей и советологов. Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский являются яркими примерами истории, что со времен холодной войны оба совмещали и государственную деятельность и академическую карьеру, цель которой в теоретическом и практическом смысле была заложить фундамент распада СССР и продвинуть геополитические интересы США на мировой арене.

Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский уделяют такое же внимание Центральной Азии и Евразии, как Мэхен и Макиндер, в какой-то степени они унаследовали геополитическую мысль [22]. Когда Киссинджер в июле 1972 года посетил КНР, и те слова, которые он высказал тогдашнему премьеру Китая, являются ярким доказательством того факта, насколько США уделяют должное внимание Азиатским проблемам. Киссинджер на конференции в Пекине сказал премьеру Китая Жоу Инлаю, что в двух обстоятельствах США решительно используют свои ядерные арсеналы. В первом случае, если будет военное вторжение в Европу, второе, если силовым путем Азиатский континент полностью подчиниться контролю не Европейской державе [23]. Изучая мемуары Киссинджера, можно прийти к выводу, что в мыслях этого ученого Центральная Азия и Турция были переплетены разными ситуациями. Одним из таких ситуаций можно назвать время мирного вторжения Турции в Кипр. Киссинджер в своих мемуарах описал, почему он не поддержал политического давления на Турцию, и связывал это с взаимоотношением Турции с центральноазиатскими странами. По мнению Киссинджера, в геополитическом плане для США Турция являлась более важной, нежели Греция. Так как «Турции уделялось большое значение в связи соседством с ближним Востоком, Центральной Азией, СССР и Европой, в которых имелись жизненно важные интересы США» [24]. Великая держава (СССР), которая контролировала Хартленд, распалась, никто из научных и геополитических теоретиков не смог похвастаться реальным прогнозом такого быстрого распада. Предсказание о том, что в тюркоязычных центральноазиатских странах произойдут волнения, не оправдалось. Без всяких сомнений, научный мир обратил свои взоры на известного геополитического теоретика Збигнева Бжезинского. В 1997-м году, когда он опубликовал свою книгу, многие знали об авторитете автора в период холодной войны. Выбранное автором название книги – «Большая шах-

матная доска» напоминает идею пешек, когда-то описанную Джорджем Керзоном. Внутренняя логика книги также является продолжением Евроцентристского взгляда на мир. Читая книгу Бжезинского о том, что контроль над всей Евразией приведет к глобальному господству над миром, можно почувствовать из высказанных геополитических взглядов Макиндера. Бжезинский тоже обращает внимание на Хартленд и утверждает, что главным геополитическим «призом» для США является Евразийский континент. По его мнению, глобальное превосходство США над остальным миром зависит от протяженности превосходства над всей Евразией. Хотя цель достигнута – СССР распался, все же мир был полон множества и вызовов и угроз глобальным интересам США. Поэтому никто не гарантировал того, что не появится какой-либо новый державный соперник, желающий вытеснить США из Евразии или создать новый пакт, похожий на пакт, заключенный в 1940-м году между Сталиным и Гитлером [25].

На Большой шахматной доске центральноазиатский регион был заключен в границы Евразийских Балкан. Бжезинский употребляет терминологию «Евразийские Балканы», приравнивая к Балканскому полуострову, который ассоциируется с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в этом регионе. Бжезинский, проанализировав роль Азербайджана, Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, делает вывод о том, что будущие регионы центральноазиатских стран будут определять интересы таких государств, как Россия, КНР, Иран, Турция и США. По его мнению, Америка слишком далеко расположена, чтобы одному доминировать над регионом, но в то же время слишком сильна, чтобы пренебрегать Евразийским континентом. Поэтому первостепенный интерес США состоит в том, чтобы помочь обеспечить такую ситуацию, при которой ни одна держава не контролировала бы данное геополитическое пространство, то есть создать геополитический плюрализм в регионе [26].

Геополитические тезисы, которые были сформулированы Бжезинским, были унаследованы некоторыми государственными деятелями и советологами США. Поэтому после 11 сентября 2001 года внешнеполитический взгляд США на Евразию, с малозначительными изменениями все еще сохранял тот тезис, который высказал Бжезинский в своей книге. К примеру, в тот период конъюнктуры, когда актуальным

стоял вопрос о военном вторжении в Афганистан, ученый Фредерик Старр, выступая перед сенаторами, ответственными за отношение с центральноазиатскими странами, высказал свое виденье к региону следующим образом: «Центральноазиатские страны окружены ядерными державами, и регион определяется своим месторасположением между великими культурными зонами. Поэтому несбалансированные отношения со всеми внешними силами могут привести к геополитической катастрофе региона [27]. После трех лет Ф. Старр вышел на научную арену с новой идеей под названием «Большая Центральная Азия», которая теоритически соединяла в единое целое Среднюю и Южную части Азии. Тем самым Западный взгляд на Центральную Азию со времен Джорджа Керзона, включая

современный период Фредерика Старра, развивается под воздействием Евроцентристского геополитического подхода. В этом подходе центральноазиатские страны изучаются не как самостоятельные акторы, напротив, как пешки на Большой шахматной доске. В связи с этим центральноазиатские геополитические теоретики не должны брать за основу Евроцентристский подход, который отвечает только Западным интересам, а наоборот, должны развивать собственную геополитическую дисциплину, которая будет отвечать своим национальным традициям, культуре, самобытности и интересам. Тем самым необходимо научно обосновать Западным теоретикам, что в сердце Евразии находятся независимые страны, придерживающиеся самостоятельной внешнеполитической стратегии.

Литература

- 1 Chapman B., *Geopolitics: A Guide to the issues*, Abc-Clio, 2011. – P. 16-17.
- 2 Dodds K., *Geopolitics: A very short introduction*, Oxford university press, 2007. – P. 4.
- 3 Marvin Ch. Th., *The region of the eternal fire. An Account of journey to the petroleum region of the caspian in 1883*, London, W.H.Allen & Co., 1891. – P. 389.
- 4 Авторства термина приписывают Артуру Конноли, который впервые упомянул в 1835 году в книге «Narrative of an overland journey to the North of India». В широкий оборот он был введен в 1990 году британским писателем Редьярдом Кипплингом в романе «Ким», в котором описывается жестокая борьба за влияние в Азии между Россией и Великобританией. См.: Редьярд Кипплинг.
- 5 История 20-го века является доказательством важного смысла этого вопроса. С первого взгляда кажется, что мировые войны происходили между двумя равносильными государствами и их союзниками. Но мировой порядок, установленный во второй половине XX столетия, не только для слабых государств, но и для державных стран являлось страшным сном с периода 1880 года, когда стала возвышаться новая влиятельная держава, то есть Россия. Великобритания уже не являлась той державой, которой была, и нехотением отдала скипетр гегемонистической власти в руки США, определив для себя маргинальную обязанность в новом мировом порядке. Конкуренция за власть над гегемонией миром стала проходить между морскими и сухопутными державами, как в начале XX века предсказывали западные геополитические теоретики. Однако Европейские страны стремились сохранить свою политическую независимость от США, пытались путем глубокой интеграции создать сильную, независимую Европу. См.: Poelle M., *Raising Cartographic conciousnes: The social and foreign policy vision of geopolitics in the twentieth century*, Lexington books, 1999. – P. 97-99.
- 6 O'Hara, S., Michael H., *From geo-strategy to geo-economics: The heartland and British imperialism before and after Mackinder*, *Geopolitics*, 2006. – P. 60-67.
- 7 O'Hara, S., Michael H., Georgina E. Halford Mackinder, *The geographical pivot and British perceptions of Central Asia*, *Global geostrategy: Mackinder and the defence of the west*, Edit. Brain W. Blouet, Routledge, 2005. – P. 90-91.
- 8 Curzon, G. N., *Persia and the Persian and question*, London: Longman& Co., 1892. – P. 3.
- 9 Многие Восточные ученые критикуют Евроцентристский геополитический подход за то, что этот подход в своем анализе не учитывает историю, культуру и традиции разных народов и в основном изучает государства как движение бильярдных шаров, в котором развивается мнение о международных отношениях в виде шахматных фигур на доске, где идет игра за мировое господство. См.: Poelle M., *Raising Cartographic conciousnes: The social and foreign policy vision of geopolitics in the twentieth century*, Lexington books, 1999. – P. 120.
- 10 Mackinder, H.J., *The geographical pivot of history* // *The geographical journal*, Vol. 21, №4. – P. 422-423.
- 11 Mackinder, H.J., *The geographical pivot of history* // *The geographical journal*, Vol. 21, №4. – P. 430-436.
- 12 Mackinder, H.J., *The geographical pivot of history* // *The geographical journal*, Vol. 21, №4. – P. 194.
- 13 Критическая геополитика синтезировала классическую геополитику, международную политэкономия и геоэкономике. Плюс ко всему критическая геополитика, взаимосвязывает географию и культуру нации, также культуру нации связывает с географическим пространством. См.: Amineh, M.P., *Introduction: Theoretical and methodological approaches to the study of the Greater Middle East*, *The Greater Middle East in Global Politics*, Social Science Perspectives on the Changing Geography of the World Politics. Edit. M. Parvizi Amineh, Brill, 2007. – P. 10-11.
- 14 Sempa, F.P., *Geopolitics: From the cold war to the 21st century*, Transaction publishers, 2002. – P. 32.
- 15 Mahan, A. Th., *The problem of Asia: Its effect upon international politics*, Transaction publishers, 2003. – P. 28-29.

- 16 Thorndike J., Geopolitics, the lurid career of a scientific system which a Briton invented, the German used and Americans need to study // *Life*, 21 December 1942. – P. 106-115.
- 17 Spykman N.J., *The geography of the peace*, New York, Institute of international studies, Harcourt, Brace and Co., 1944. – P. 43.
- 18 Dodds K., *Geopolitics: A very short introduction*, Oxford university press, 2007. – P. 22.
- 19 Myer W., *Islam and colonialism. Western perspectives on Soviet Asia*, Routledge Curzon, 2002. – P. 28.
- 20 Взаимосвязь между Центральной Азией и Ближним Востоком четко прослеживается в Проекте Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки. Как было сказано в введении, публиковались литературы, которые рассматривали Центральную Азию как составную часть проекта. Если сравнить с научными литературами 1950-х годов, значимость региона по-прежнему вспять, то есть уже ближневосточный регион становится той самой витриной для изучения центральноазиатских стран. Все, что происходит в плане регионального порядка на Ближнем Востоке, тщательно изучается центральноазиатскими государствами, и эти страны дают оценку обещанием Европейцев, осмотрев именно ближневосточную витрину. См.: Myer W., *Islam and colonialism. Western perspectives on Soviet Asia*, Routledge Curzon, 2002, p. 18-19, 28, 101-124.
- 21 Radtke K. W., *China and the Greater Middle East: Globalization no longer equals westernization. The Greater Middle East in Global Politics, Social Science Perspectives on the Changing Geography of the World Politics*. Edit. M. Parvizi Amineh, Brill, 2007. – P. 394.
- 22 Feigenbaum E.A., *Why America no longer gets Asia // The Washington quarterly*, Spring 2011.
- 23 Kissinger H., *Years of Renewal, The Concluding Volume of His Memoirs*. Touchstone: Simon and Schuster, 2000, 225.
- 24 Brzezinski Z., *The Grand Chessboard. American Primacy and It's Geostrategic Imperatives*. Basic Books, 1997, p. XIV, 30.
- 25 Brzezinski Z., *The Grand Chessboard. American Primacy and It's Geostrategic Imperatives*. Basic Books, 1997. – P. 148-150.
- 26 Starr, S. F., *Contributions of Central asian Nations to the Campaign Against Terrorism*, Hearing before The Subcommittee on Central Asia and South Caucasus of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Seventh Congress First Session, December 13, 2001, U.S. Government Printing Office, Washington, 2002, <http://ftp.resource.org/gpo.gov/hearings/107s/77602.txt>

References

- 1 Chapman B., *Geopolitics: A Guide to the issues*, Abc-Clio, 2011. – R. 16-17.
- 2 Dodds K., *Geopolitics: A very short introduction*, Oxford university press, 2007. – R. 4.
- 3 Marvin Ch. Th., *The region of the eternal fire. An Account of journey to the petroleum region of the caspian in 1883*, London, W.H.Allen & Co., 1891. – R. 389.
- 4 Avtorstvo termina pripisyvajut Arturu Konnoli, kotoryj v pervye upomjanul v 1835 godu v knige «Narrative of an overland journey to the North of India». V shirokij oborot on byl vvedjon v 1990 godu britanskim pisatelem Red'jardom Kiplingom v romane «Kim», v kotorom opisivaetsja zhestokaja bor'ba za vlijanie v Azii mezhdu Rossiej i Velikobritaniej. Sm.: Red'jard Kipling.
- 5 Istorija 20-go veka javljaetsja dokazatel'stvom vazhnogo smysla jetogo voprosa. S pervogo vzgljada kazhetsja, chto mirovye vojny proishodili mezhdu dvumja ravnosil'nymi gosudarstvami i ih sojuznikami. No mirovoj porjadok, ustanovlennyj vo vtoroj polovine XX stoletija, ne tol'ko dlja slabych gosudarstv, no i dlja derzhavnyh stran javljalos' strashnym snom s perioda 1880 goda, kogda stala vozvyshat'sja novaja vlijatel'naja derzhava, to est' Rossija. Velikobritanija uzhe ne javljalos' toj derzhavoj, kotoroj byla, i nehoteniem otdala skipetr gegemonisticheskoy vlasti v ruki SShA, opredeliv dlja sebja marginal'nuju objazannost' v novom mirovom porjadke. Konkurencija za vlast' nad gegemoniej mirom stala prohodit' mezhdu morskimi i suhoputnymi derzhavami, kak v nachale HH veka predskazyvali zapadnye geopoliticheskie teoretiki. Odnako Evropejskie strany stremilis' sohranit' svoju politicheskiju nezavisimost' ot SShA, pytalis' putem glubokoj integracii sozdat' sil'nuju, nezavisimuju Evropu. Sm.: Poelle M., *Raising Cartographic conciousnes: The social and foreign policy vision of geopolitics in the twentieth century*, Lexington books, 1999. – R. 97-99.
- 6 O'Hara, S., Michael H., *From geo-strategy to geo-economics: The heartland and British imperialism before and after Mackinder*, *Geopolitics*, 2006. – R. 60-67.
- 7 O'Hara, S., Michael H., Georgina E. Halford Mackinder, *The geographical pivot and British perceptions of Central Asia*, *Global geostrategy: Mackinder and the defence of the west*, Edit. Brain W. Blouet, Routledge, 2005. – R. 90-91.
- 8 Curzon, G. N., *Persia and the Persian and question*, London: Longman & Co., 1892. – R. 3.
- 9 Mnogie Vostochnye uchenye kritikujut Evrocentristskij geopoliticheskij podhod za to, chto jetot podhod v svoem analize ne uchityvaet istoriju, kul'turu i tradicii raznyh narodov i v osnovnom izuchaet gosudarstva kak dvizhenie bil'jardnyh sharov, v kotorom razvivaetsja mnenie o mezhdunarodnyh otnoshenijah v vide shahmatnyh figur na doske, gde idet igra za mirovoe gospodstvo. Sm.: Poelle M., *Raising Cartographic conciousnes: The social and foreign policy vision of geopolitics in the twentieth century*, Lexington books, 1999. – R. 120.
- 10 Mackinder, H.J., *The geographical pivot of history // The geographical journal*, Vol. 21, №4. – R. 422-423.
- 11 Mackinder, H.J., *The geographical pivot of history // The geographical journal*, Vol. 21, №4. – R. 430-436.
- 12 Mackinder, H.J., *The geographical pivot of history // The geographical journal*, Vol. 21, №4. – R. 194.
- 13 Kriticheskaja geopolitika sintezirovala klassicheskiju geopolitiku, mezhdunarodnuju politjekonomiju i geojekonomiku. Pljus ko vsemu kriticheskaja geopolitika, vzaimosvjazyvaet geografiju i kul'turu nacii, takzhe kul'turu nacii svjazyvaet s geograficheskim prostranstvom. Sm.: Amineh, M.P., *Introduction: Theoretical and methodological approaches to the study of the Greater*

Middle East, The Greater Middle East in Global Politics, Social Science Perspectives on the Changing Geography of the World Politics. Edit. M. Parvizi Amineh, Brill, 2007. – R. 10-11.

14 Sempa, F.P., Geopolitics: From the cold war to the 21st century, Transaction publishers, 2002. – R. 32.

15 Mahan, A.Th., The problem of Asia: Its effect upon international politics, Transaction publishers, 2003. – R. 28-29.

16 Thorndike J., Geopolitics, the lurid career of a scientific system which a Briton invented, the German used and Americans need to study // Life, 21 December 1942. – R. 106-115.

17 Spykman N.J., The geography of the peace, New York, Institute of international studies, Harcourt, Brace and Co., 1944. – R. 43.

18 Dodds K., Geopolitics: A very short introduction, Oxford university press, 2007. – R. 22.

19 Myer W., Islam and colonialism. Western perspectives on Soviet Asia, Routledge Curzon, 2002. – R. 28.

20 Vzaimosvjaz' mezhdru Central'noj Azii i Blizhnim Vostokom chetko proslezhivaetsja v Proekte Rasshirennogo Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki. Kak bylo skazano v vvedenii, publikovalis' literatury, kotorye rassmatrivali Central'nuju Aziju kak sostavnuju chast' proekta. Esli sravnit' s nauchnymi literaturami 1950-h godov, znachimost' regiona povernulas' vspjat', to est' uzhe blizhnevostochnyj region stanovilsja toj samoj vitrinnoj dlja izuchenija central'noaziatskih stran. Vse, chto proishodit v plane regional'nogo porjadka na Blizhnem Vostoke, tshhatel'no izuchaetsja central'noaziatskimi gosudarstvami, i jeti strany dajut ocenku obeshhanijem Evropejcev, osmotrev imenno blizhnevostochnuju vitrinu. Sm.: Myer W., Islam and colonialism. Western perspectives on Soviet Asia, Routledge Curzon, 2002, p. 18-19, 28, 101-124.

21 Radtke K. W., China and the Greater Middle East: Globalization no longer equals westernization. The Greater Middle East in Global Politics, Social Science Perspectives on the Changing Geography of the World Politics. Edit. M. Parvizi Amineh, Brill, 2007. – R. 394.

22 Feigenbaum E.A., Why America no longer gets Asia // The Washington quarterly, Spring 2011.

23 Kissinger H., Years of Renewal, The Concluding Volume of His Memoirs. Touchstone: Simon and Schuster, 2000, 225.

24 Brzezinski Z., The Grand Chessboard. American Primacy and It's Geostrategic Imperatives. Basic Books, 1997, p. XIV, 30.

25 Brzezinski Z., The Grand Chessboard. American Primacy and It's Geostrategic Imperatives. Basic Books, 1997. – R. 148-150.

26 Starr, S. F., Contributions of Central asian Nations to the Campaign Against Terrorism, Hearing before The Subcommittee on Central Asia and South Caucasus of the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Seventh Congress First Session, December 13, 2001, U.S. Government Printing Office, Washington, 2002, <http://ftp.resource.org/gpo.gov/hearings/107s/77602.txt>